

Глава 109. Важный момент.

За пределами города строилась площадка для встречи армии. Когда армия возвращалась с триумфом, император имел обыкновение приветствовать её вместе со всеми придворными.

И на этот раз он не был исключением. Но, весь двор мог чувствовать запах приближающейся бури. Говорили, что на этот раз император не собирался лично приветствовать армию, и платформа была построена по приказу Цинь Юэ. Обстановка в городе становилась всё более напряженной.

Армия разбила лагерь в тридцати милях от города, ожидая церемонии приветствия. Все гадали, появится ли император на помосте в тот день, когда армия войдет в город. Если бы он действительно отсутствовал, то поступок Цинь Юэ был бы расценен как связывание военных министров без разрешения, что было бы уголовным преступлением.

Таким образом, люди во фракции Цинь Юэ были беспокойны. Если бы они покинули город и поприветствовали армию вместе с ним, то тоже совершили бы тяжкое преступление. Однако если они этого не сделают, то их, несомненно, вышвырнут из фракции. Любой с парой острых глаз мог видеть, что Цинь Юэ, который имел поддержку почти всех военных, был обязан преуспеть.

Через три дня строительство платформы было завершено.

Цинь Юэ принял ванну и переоделся в свежую одежду. Он был одет в парчовый халат, расшитый узором из пяти драконов, преследующих жемчужину, и черный пояс носорога вокруг талии. Сияя энергией, он стоял с высоко поднятой головой на возвышении, как лорд, который безраздельно властвует над миром.

Бай Моу была в своём белом платье, и её лицо скрывала тонкая атласная вуаль. Она стояла позади принца и смотрела на него с одобрением и нежностью в глазах.

«Ваше Высочество, кажется, Его Величества сегодня здесь не будет» раздался сзади осторожный голос Лорда Сюя.

Цинь Юэ бросил взгляд на императорский дворец в центре столицы, и увидел, что он покрыт тенью сумерек, безжизненный и почти умирающий.

Согласно законам, ни одно здание в столице не могло быть выше императорского дворца. Однако высота приветственной платформы была намеренно удвоена, что сделало её примерно на десять метров выше дворца. Стоя на его вершине, Цинь Юэ мог видеть полный пейзаж Тяньшуй.

С усмешкой он прошел прямо к трону из девяти драконов, приготовленному для Цинь Чжэна,

затем повернулся и сел на него перед всеми придворными. «Отец нездоров, так что сегодня я исполню его долг».

«Да здравствует Ваше Высочество Принц Юэ!» Господин Сюй поспешил к передней части трона и, громко вскрикнув, упал на колени. Придворные посмотрели друг на друга. Это был бунтарский поступок-выкрикивать это так открыто и громко, но они не были идиотами, и они знали, что пришло время для них выбрать свою сторону. Итак, они все опустились на колени и подняли крик. Вскоре их голоса распространились по всей столице.

«Да здравствует Ваше Высочество Принц Юэ!»

«Да здравствует Ваше Высочество Принц Юэ! Эти крики ошеломили тех придворных, которые предпочли остаться в городе, наполнив их глаза глубокой тревогой и беспокойством. Даже простые люди на улицах были напуганы, услышав это, как будто они могли чувствовать, что скоро произойдет что-то серьезное. Уличные торговцы и лавочники упаковывали свои вещи и торопливо закрывали двери, возвращаясь по домам и не смея выходить.

Стоя на вершине городских ворот, Лонг Цин пристально смотрел на высокую платформу вдалеке. Наконец, он вздохнул, развернулся и приказал: «С этого момента город находится на военном положении и переходит на первый уровень контроля. Никому не разрешается носить оружие на улицах или собирать толпу, чтобы вступить в драку. Вы можете убить любого преступника по своему желанию!»

Во дворе своего дома Лань Хун заварил себе чай и медленно потягивал его из чашки. Он посмотрел на небо и пробормотал: «неужели это наконец началось?»

...

Ли Чунян уже стоял на платформе. Когда он увидел группу придворных, льстивших принцу, он почувствовал отвращение, как будто только что проглотил муху. «Ваше Высочество, вам не кажется, что это не совсем уместно?»

Цинь Юэ был слегка ошарашен, но всё равно поднял руку и с улыбкой остановил крики. «Ладно, хватит об этом. Вы можете встать, мои верноподданные! Лорд Сюй, перечислите имена всех придворных, которые не пришли сегодня» сказал он, повернувшись в сторону.

«Да, Ваше Высочество!» Поспешно ответил лорд Сюй. Он был вне себя от радости: принц, возложив на него такую важную задачу, явно принял его в число своих верных наперсников.

Придворные, опустившиеся на колени и склонившие головы, вздохнули с облегчением. Они были рады, что приняли правильное решение, и в то же время злорадствовали над теми придворными, которые вот-вот должны были пострадать. Некоторые думали о кабинетах, которые вот-вот опустеют, задаваясь вопросом, смогут ли они подняться выше на этот раз или заполнить вакансии своими собственными младшими офицерами.

«Как вы думаете, сколько времени им потребуется, чтобы прибыть сюда, герцог Цзинго?» Не в силах сдержать свою радость, Цинь Юэ спросил с широкой улыбкой.

Ли Чунянь послал свой божественный смысл, когда он слегка прищурился и ответил: «примерно время, которое требуется для сгорания половины ароматной палочки».

«Отлично! Я не могу дождаться этого исторического момента!» Принц взволнованно потер ладони.

Внезапно из-под платформы раздался холодный голос: «интересно, что за исторический момент взволновал тебя, мой брат, как обезьяну?»

Все одновременно посмотрели вниз и увидели Цинь Яна, который держал Цинь Чжэна обеими руками, холодно глядя на Цинь Юэ.

В этот момент евнух резко закричал: «сюда идёт Его Величество Император! Вас просят спуститься на платформу и отдать дань уважения!»

Все придворные выглядели взволнованными, и их глаза были сосредоточены на Цинь Юэ, ожидая его приказов.

Цинь Юэ усмехнулся и громко сказал: «Умоляю простить меня за то, что я не проявил уважения, отец. Платформа слишком высока, и это хлопотно, чтобы спуститься. Будет лучше, если Цинь Ян поможет тебе подняться сюда, только тогда я отдам тебе должное».

Лицо Цинь Чжэна потемнело от гнева, он уставился на Цинь Юэ как ядовитая змея и пробормотал дрожащим голосом: «Хорошо, хорошо... Ты действительно мой сын!» С помощью Цинь Яна он медленно поднялся на платформу. Было очень тихо, поскольку все смотрели исторический момент в тишине.

Со временем старые неизбежно сменялись молодыми, и каждый новый государь приводил своих собственных придворных. Однако, когда многие придворные увидели это своими глазами, они всё ещё испытывали смешанные чувства.

Ли Чунянь издал слабый вздох. Он чувствовал, что действительно стар, и его сердце было наполнено печалью, когда он вспоминал гармоничные дни, которые он провел с Цинь Чжэном.

Вскоре Цинь Чжэн и остальные поднялись на платформу.

«Его Величество здесь. Почему вы все не отдаете дань уважения?» Сказал Цинь Ян холодным голосом. «Цинь Юэ, тебе не кажется, что ты должен встать и вернуть трон отцу?»

Цинь Юэ фыркнул, затем неохотно поднялся с трона и чопорно поклонился. «Приветствую Тебя, Отец».

Как только он это сделал, все придворные опустились на колени и склонили головы. Ли Чунян был единственным, кто остался стоять как статуя. Как воинственный Король, он был освобожден от преклонения колен и поклонов императору.

Цинь Чжэн посмотрел на Ли Чуняна своими мутными глазами, и казалось, что на его лице, покрытом седыми волосами, мелькнуло одинокое выражение. С осторожной помощью нескольких человек он сел на трон дракона.

Цинь Жусюэ тоже была здесь, молча следуя за Цинь Чжэном. Она знала, что сегодня будет особенный день. Как член королевской семьи, она знала, что рано или поздно это произойдет. Главная причина, по которой она приехала, заключалась в том, чтобы посмотреть на Юньсяо, и она также не могла вынести, когда её стареющего отца запугивал его собственный сын.

«Встаньте!» Сказал Цинь Чжэн всем придворным безразличным тоном. «Вы все очень хороши».

Никто не знал, что он имел в виду, но одиночество и беспомощность в его голосе были очевидны. Глядя на умирающего старика, который когда-то был их честолюбивым императором, многие люди вздыхали в своих сердцах.

Вскоре после того, как император сел, тёмное облако поплыло по ясному ясному небу, и земля слегка задрожала. Тем временем на далеком горизонте появились многочисленные фигуры, сопровождаемые высокими шестами с развевающимися в воздухе флагами.

Цинь Чжэн тупо сидел на троне, и он казался сонным. Нахмурившись, Цинь Юэ подошел и сказал: «отец, пришло время».

Только тогда он поднял глаза и тихо заговорил, «давайте начнем». Его голос был слаб, и когда он закончил, то снова впал в дремотное состояние.

Когда он увидел множество крошечных зеленых точек в затуманенных глазах своего отца, Цинь Юэ не мог не усмехнуться в своём сердце, и в то же время он презрительно посмотрел на Цинь Яна. Затем он подошел к передней части платформы и громко крикнул: «Пусть начнется церемония приветствия!»

Сразу же две колонны кавалерии, одетые в церемониальные костюмы, дунули в свои рога и медленно разошлись, чтобы сделать проход. После этого оттуда вытолкнули колесницу с несколькими барабанами, и двое мускулистых мужчин изо всех сил забили в барабаны, сотрясая небо громкими ударами.

Сидя верхом на лошади, Чэнь Дашэн и другие были очень серьезны. Они связались с Цинь Юэ, и они знали, что сегодня будет исторический день для Тяньшуй.

Чэнь Чжэнь взволнованно сказал: «Молодой мастер Юн, ваш вклад является самым большим в этой операции, и я думаю, что принц Цинь Юэ по крайней мере даст вам титул герцога. Ц, тогда у твоей семьи будет два герцога!»

Юньсяо слабо улыбнулся ему и равнодушно сказал: «Когда он взойдет на трон, я покину Тяньшуй».

«Но почему же?» Шокировано спросил Чэнь Чжэнь, но затем, казалось, что-то внезапно понял, поэтому он замолчал.

Тем временем Чэнь Дашэн бросил на него одобрителный взгляд. Он знал, что Тяньшуй был слишком мал для такого одаренного человека, как Юньсяо, и рано или поздно он покинет это место.

Ло Юньшань, с другой стороны, почувствовала, как её сердце пропустило удар, когда она услышала это. Внезапно её охватил страх. Неужели этот человек покидает Тяньшуй? На мгновение она забеспокоилась, но затем очень быстро приняла решение. Независимо от того, куда Юньсяо планировала пойти, она будет следовать за ним, так что она не будет слишком далеко от этого человека, по крайней мере.

Все восемьсот тысяч солдат армии были полностью одеты в броню, которая ослепительно блестела под солнечным светом. Это выглядело так, как будто море брони хлынуло на них. И то, что последовало за ними, было убийственным видом солдат, который охватил придворных на платформе, делая их чрезвычайно неудобными.

«Становись!»

Чэнь Дашэн закричал во всю силу своих лёгких, когда армия оказалась под платформой. Солдаты остановились одновременно, их шаги были настолько однообразны, что они казались машинами.

«Отец!» Крикнул Цинь Юэ.

Цинь Чжэн проснулся. С помощью Цинь Яна и Жусюэ он медленно подошел к краю платформы. Глядя вниз на сверкающее море доспехов, старый император почувствовал укол боли в глазах.

«Я привел сюда своих придворных, чтобы приветствовать возвращение нашей победоносной армии». Он намеренно повысил голос, пытаясь выкрикнуть свои слова. Но, его лицо выглядело таким усталым после попытки, и только эти более сильные боевые воины могли услышать его.

«Сегодня не только день, когда наша великая армия победила врага и вернулась с триумфом, но и день, когда государство Тяньшуй установит новый курс на будущее». Его слова мгновенно шокировали всех и заставили нервничать.

Цвет и дух, казалось, вернулся к его глазам, когда он воскликнул: «сегодня я объявлю наследного принца для Тяньшуй!»

Выражение лица Цинь Юэ резко изменилось, когда он подошел и крикнул: «остановись!»

<http://tl.rulate.ru/book/23083/905960>